

Гуань Сыхао поднял голову, немного сомневаясь:

— Но... у меня нет сменной одежды...

Чэнь Юхао, услышав это, почти не задумываясь, сказал:

— Ты можешь одеть одежду твоего брата.

Чэнь Циньцин слегка приподнял бровь.

Гуань Сыхао поспешно замахал руками, мельком взглянув на Чэнь Циньцина, и тут же опустил голову, тихо сказав:

— Это нехорошо...

— Ничего плохого в этом нет, — Чэнь Юхао не видел проблемы в своём решении.

В его понимании Чэнь Циньцин и Гуань Сыхао уже были братьями.

Раз они братья, то Чэнь Циньцин может одолжить своему младшему брату что-то из своего гардероба. Что в этом такого?

— Моя одежда будет на тебе велика, а у твоего брата она подойдёт лучше.

Чэнь Юхао говорил с уверенностью:

— И у твоего брата в гардеробе столько одежды, что он её не успевает носить. Если не хочешь носить его старую одежду, возьми что-то новое.

Чэнь Юхао принял это решение, даже не посоветовавшись с Чэнь Циньцином.

Хотя Чэнь Юхао так сказал, Гуань Сыхао всё ещё сомневался, робко глядя на Чэнь Циньцина, ожидая его ответа.

Чэнь Циньцин взглянул на Гуань Сыхао и кивнул:

— Хорошо, это всего лишь одежда.

Этот ответ Чэнь Циньцина неожиданно обрадовал Чэнь Юхао:

— Тогда отведи своего брата в свою комнату.

Гуань Сыхао, услышав это, поспешно замахал руками, словно не желая доставлять Чэнь Циньцину хлопот, забыв, что сам не знает, где находится его комната.

Такая искренняя реакция Гуань Сыхао ещё больше убедила Чэнь Юхао в том, что он заслуживает любви и заботы.

Чэнь Циньцин тихо усмехнулся, встал и спокойно сказал:

— Пойдём.

Гуань Сыхао встал и последовал за Чэнь Циньцином.

Через некоторое время они спустились вниз, переодевшись...

Чэнь Юхао, увидев Гуань Сыхао в одежде Чэнь Циньцина, которая была ему немного велика, нахмурился.

Вспомнив о прошлой одежде Гуань Сыхао, которая была далека от идеала, Чэнь Юхао тут же решил:

— Отныне ты будешь жить здесь, и мы купим тебе подходящую одежду. Выбрось все свои старые вещи. Я дам тебе карту.

Гуань Сыхао, услышав это, замер, но на его лице не было радости, а лишь беспокойство.

Чэнь Юхао, видя это, сразу спросил:

— Что случилось?

Гуань Сыхао опустил глаза и покачал головой.

Чэнь Циньцин вернулся на свой диван, взглянув на Гуань Сыхао, который всё ещё стоял перед ними, налил себе воды и молчал.

Чэнь Циньцин не интересовался, что случилось с Гуань Сыхао, но Чэнь Юхао не мог не беспокоиться.

Он встал, быстро подошёл к Гуань Сыхао и с волнением спросил:

— Что с тобой?

Гуань Сыхао снова покачал головой.

Поскольку Гуань Сыхао ничего не говорил, Чэнь Юхао начал строить догадки:

— Твой брат тебя обидел? Скажи папе, я разберусь!

Чэнь Циньцин, ставший невольным объектом обвинения, приподнял бровь, взглянув на них.

Гуань Сыхао поспешно замахал руками:

— Нет, брат хороший, он меня не обижал.

Чэнь Юхао с сомнением спросил:

— Правда?

Гуань Сыхао уверенно кивнул:

— Правда.

Чэнь Юхао поверил и спросил:

— Тогда что случилось?

Гуань Сыхао смотрел своими чистыми глазами, слегка сомневаясь:

— Могу ли я не жить здесь?

Чэнь Юхао замер, не ожидая, что Гуань Сыхао вдруг передумает.

Он начал подозревать, что во время их разговора Чэнь Циньцин что-то сказал Гуань Сыхао, запретив ему рассказывать.

Ведь Гуань Сыхао был таким хорошим мальчиком, что даже если его обидели, он, скорее всего, промолчал бы.

Чэнь Юхао мягко сказал:

— Хаохао, ты хороший мальчик. Если ты не хочешь здесь жить, скажи папе причину.

— Я... — Гуань Сыхао запнулся.

Чэнь Юхао ещё больше убедился в своих подозрениях, снова сердито взглянув на Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин: «...»

Чэнь Юхао:

— Если нет причины, я не позволю тебе уйти.

Гуань Сыхао, потирая руки, опустил голову и тихо сказал:

— Я скучаю по маме...

Чэнь Юхао, не ожидавший, что причиной отказа будет его мать, замер.

Чэнь Циньцин также взглянул на Гуань Сыхао, его взгляд стал загадочным.

Гуань Сыхао глубоко вздохнул, словно собираясь с силами, поднял голову и твёрдо сказал:

— Мама одна растила меня, и я не могу бросить её.

Чэнь Юхао почувствовал, как его сердце сжалось, и был глубоко тронут этими словами.

Он протянул руку и крепко похлопал Гуань Сыхао по плечу:

— Ты действительно хороший и заботливый мальчик.

Гуань Сыхао, наконец сказав это, словно сбросил груз с души, улыбнулся Чэнь Юхао, его взгляд был чистым и искренним:

— Поэтому я должен отказаться от вашего предложения.

— Но это не проблема. Сейчас связь и транспорт настолько развиты, что мы можем часто общаться и видеться.

Гуань Сыхао говорил искренне, словно это было его истинное желание.

Это снова тронуло Чэнь Юхао.

Он вздохнул и решил:

— Тебе не нужно уходить, оставайся здесь.

Гуань Сыхао поспешно запротестовал:

— Но я...

Чэнь Юхао прервал его:

— Ты останешься здесь, и твоя мама тоже. Здесь достаточно комнат.

Гуань Сыхао замер, не веря своим ушам.

Чэнь Циньцин глубоко взглянул на Гуань Сыхао, его губы слегка приподнялись в улыбке.

Гуань Сыхао сомневался:

— Это...

Чэнь Юхао не дал ему возможности отказаться:

— Я прикажу подготовить две комнаты для тебя и твоей мамы.

— Но... — Гуань Сыхао украдкой взглянул на Чэнь Циньцина, всё ещё сомневаясь.

Чэнь Юхао, заметив его беспокойство, решительно сказал:

— В этом доме я главный, и так будет.

Гуань Сыхао выглядел озадаченным.

Чэнь Циньцин тихо усмехнулся.

Чэнь Юхао повернулся к нему, его взгляд стал недовольным.

Смех Чэнь Циньцина казался ему неуместным, словно он бросал вызов Гуань Сыхао и ему самому.

Чэнь Юхао твёрдо сказал:

— Какие бы ни были твои возражения, это решено!

Чэнь Циньцин посмотрел на Гуань Сыхао, затем на Чэнь Юхао, и без возражений кивнул:

— Хорошо.

Гуань Сыхао, услышав это, обрадовался, думая, что Чэнь Циньцин принял их.

Но затем он услышал:

— Теперь ваша семья воссоединится, это хорошо.

Гуань Сыхао замер.

Чэнь Юхао нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Разве не так? — Чэнь Циньцин сложил руки перед собой, смотря на Чэнь Юхао без эмоций:

— Или ты хочешь, чтобы я аплодировал вам?

Чэнь Юхао:

— Ты хочешь, чтобы твой брат жил на улице?

Чэнь Циньцин:

— Мама не рожала мне брата.

Чэнь Юхао замер, и Гуань Сыхао тоже понял скрытый смысл его слов.

Гуань Сыхао выглядел подавленным.

Чэнь Юхао строго сказал:

— Даже если ты не хочешь признавать, он твой брат.

Чэнь Циньцин спокойно взглянул на Гуань Сыхао:

— Точнее, он доказательство твоей измены и предательства семьи.

Чэнь Юхао возразил:

— Это была случайность!

Чэнь Циньцин приподнял бровь.

— Его имя — Гуань Сыхао. Это случайность?

Чэнь Юхао уклончиво ответил:

— Я знал его мать...

Чэнь Циньцин:

— Тогда это можно считать запланированной изменой? Ты скрывал это от меня и матери более двадцати лет?

Его слова были слишком резкими, что сильно разозлило Чэнь Юхао:

— Я уже сказал, это была случайность!

<http://bllate.org/book/16138/1444638>